

Literatura

1. Jerzy Charkiewicz, Ikonografia świąt z liczby dwunastu, Warszawska Metropolia Prawosławna, Warszawa 2007.
2. Zygmunt Gloger, Rok polski w życiu, tradycji i pieśni, Jan Fiszer, Warszawa 1900.
3. Józef Jaroszewicz, Pominalne soboty (w:) Ruś Podlaska. Podlasie w opisach romantyków, Zarząd Główny Związku Ukraińców Podlasia, Bielsk Podlaski 1995.
4. Irena Matus, Lud nadnarwiański cz. 1, Prace Katedry Kultury Białoruskiej Uniwersytetu w Białymstoku, tom 2, Białystok 2000.
5. Irena Matus, Pamięć o zmarłych w kontekście tradycji ludowej i religijnej ludności obrządku wschodniego na Podlasiu (w:) Międzygeneracyjna transmisja dziedzictwa kulturowego. Globalizm versus regionalizm, pod redakcją Jerzego Nikitorowicza, Jerzego Halickiego, Jolanty Muszyńskiej, Trans Humana, Białystok 2003.
6. Васіль Ліцьвінко, Святы і абрады ў беларусаў, Мінск „Беларусь” 2001.
7. Алесь Лозка, Беларускі народны каляндар, Мінск „Польмя” 2002.
8. Barbara Ogrodowska, Zwyczaje, obrzędy i tradycje w Polsce. Mały słownik, Verbinum Wydawnictwo Księży Werbistów, Warszawa 2000.

УДК 101.316

ОБЩНОСТЬ «ЗАПАД - ВОСТОК» В ПОЛИЛОГЕ КУЛЬТУР

Б.А. Мохамад

УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

В статье освещаются основные модели развития общности «Запад – Восток» в творчестве русских, белорусских, западноевропейских и восточных мыслителей XX–XXI веков. Автор анализирует разные точки зрения философов, культурологов, историков, предложивших разные формы, разные варианты решения проблемы «Восток и Запад».

The article views the models of the development “West – East” in the ideas of the Russian, Belorussian, European and Eastian philosophers of the XX-XXI ss. The autor points out the varios aspects of solving the questions of the problem “ West – East”.

В первой половине XX века в русской философской мысли появилось многообразие моделей, предлагающих дальнейшее развитие общности «Запад – Восток» (либо «Запад – Россия – Восток»). Одну из моделей развития общества предложил Н.А. Бердяев в своих работах «Конец Ренессанса», «Смысл истории», «Философия неравенства», «Новое средневековье». Философ признает, что основания западноевропейской культуры – рационализм, секулярный гуманизм и индивидуализм, сложившиеся в борьбе с религией, - исключают ее, а, следовательно, на Западе должен пробудиться «дух вселенности», должна обнаружиться воля к «свободному универсализму». «Никогда еще не было такого соприкосновения мира Запада и мира Востока, которые долго жили изолированно. Культура перестает быть европейской, она становится всемирной. Европа принуждена будет отказаться от того,

чтобы быть монополистом культуры. Россия, стоящая в центре Востока и Запада, хотя страшным и катастрофическим путем, получает все более ощутительное мировое значение, становится в центре мирового внимания» [1, с. 21-22].

Л.П. Карсавин формулирует свою модель развития общества через отношение церкви к государству: государство должно стремиться к тому, чтобы стать личностью внутри церкви, но эмпирически оно является христианским лишь в небольшой степени [2, с. 87]. Мыслитель утверждает, что гармония между церковью и государством – это идеальные отношения между ними. Главную особенность исторического процесса Карсавин видит во всемирном и всепространственном единстве, вбирающем в себя разнообразные формы проявления культур и предполагающем многообразные виды исторической жизни, различные социальные начала культуры, вплетающие религиозно-этнические характерные черты, поскольку из единства субъекта развития вытекает и единство его социальной деятельности [3].

Обусловленность взаимосвязи и комплементарности церкви и государства представлена в размышлениях И.А. Ильина. По мнению Ильина, «Если бы принцип государственного принуждения и предупреждения нашел свое выражение в образе воина, а принцип религиозного очищения, молитвы и праведности - в образе монаха, решение проблемы состояло бы в признании их необходимости друг другу» [4, с. 219]. Философ предположил, что в каждом человеке есть две силы, противостоящие друг другу: сила инстинкта или духа. Но, по его мнению, во второй половине XIX века религиозный кризис западного христианства стал приводить к тому, что начали меркнуть и исчезать во всей западной культуре чувство священного, ответственности, греха и зла [5, с. 19]. Этот процесс Ильин выразил краткой формулой: Запад теряет Христа [6, с. 333-334]. Таким образом, творческая эволюция человека, предложенная еще В.С. Соловьевым («человек восходит от звере-человека к богочеловеку»), оказывается, по мнению И.А. Ильина, прерванной или остановленной в западной цивилизации.

С.Л. Франк рассматривает мир через призму объединения. Этот мир должен быть устремлен в будущее к Всеединому богочеловечеству, однако, по мысли философа, будущее безысходно, ибо прогресс разрушает культуру и, как следствие, превращает человека в нечто безнравственное, в стремящееся утвердиться бездушное разрушительное существо. «Глубинная сущность личности, - считает С.Л. Франк, - определяется ее чувственным началом, обосновывающим ту духовную основу, на которой, благодаря знанию-действию, строится истинное понимание бытия» [7, с. 113]. Это свойственно Востоку, ибо только

Восток, по мысли русских философов, обладает высшей духовностью, восполняющей потери человеческого духа.

В философии истории также можно выделить разные модели развития общества. Например, Локк, как представитель школы практицизма, считал, что человек рождается как чистая доска, а жизнь сама напишет на этой доске, в то время как для представителей школы рационализма, в частности для Р. Декарта, важно, что «я думаю, значит, я существую». Для экзистенциализма характерно разнообразие моделей, основанных и на атеистических идеях (М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр, Ф. Ницше), и на христианской вере (С. Кьеркегор, С.К. Ясперс и др.).

Отметим, что в 30-е годы XX века мусульманский деятель Мухаммад Икбал акцентировал внимание на значимости актов выбора и свободы воли человека: «Человек обладает более высокой степенью реальности, чем вещи, его окружающие. Из всех творений бога лишь он один способен сознательно участвовать в созидательной деятельности своего творца» [8].

Можно отметить, что материально развитая цивилизация – цивилизация Запада - привела к социальным и политическим проблемам в обществе: например, к войнам. А. Швейцер считает, что «материальное достижение – это еще не цивилизация. Цивилизация становится таковой, если использует духовный потенциал личности и социума [9]. К. Леви-Стросс подчеркивает, что Запад построил себя из материала колоний. И.Г. Гердер утверждает: «Европейские государственные организмы – это звери, которые ненасытно поглощают все чужое, все доброе и злое, в своем лихорадочном состоянии проявляя чрезмерную возбужденность; не то, что восточные страны – они полагаются лишь на свое внутреннее кровообращение» [10].

Если И.А. Ильин настаивал на том, что именно Россия – центр и место для соединения, то, по мнению Тойнби, западная цивилизация пытается подчинить себе весь мир. В противовес этим двум точкам зрения Ч.С. Кирвель полагает, что Россия – это промежуток между Западом и Востоком, значит, и западные, и восточные традиции будут приемлемы для своего геополитического пространства. И мы полностью поддерживаем такую диалектику, предложенную Ч.С. Кирвелем. Эта точка зрения предусматривает свободу человека в данном социуме. Мы считаем, что местонахождение России позволяет ей быть местом для соединения.

По мнению А. Швейцера, восточные цивилизации и восточные мысли ищут «смысл жизни», а западные цивилизации заняты решением прагматических вопросов. Значит, западным цивилизациям необходимо учесть опыт и мнение восточных. Можно отметить, что духовная

катастрофа западного мира привела к тому, что все чаще возникают атеистические идеи. Так, например, Ницше сравнивал себя с Богом («Бог умер и люди хоронят его»), Сартр попытался аргументировано доказать, что Бога нет. Ницше утверждал, что сильный человек – это тот, кто живет отрешенно, а слабый – тот, кто попытается общаться с людьми, ищет применения в общественной жизни, поэтому сильные люди – это те люди, которые ищут разъединения, а слабые – объединения [11]. А. Тойнби рассматривал российскую цивилизацию в качестве «дочерней» зоны в православной Византии.

Н. Данилевский считал «славянский тип» цивилизации наиболее перспективным, противостоящим западной культуре [12]. Необходимо отметить, что модели, предложенные философами первой половины XX века, являются не единственно возможными, а лишь вариантами рассмотрения проблемы «Запад – Восток».

Как отмечает Ч.С. Кирвель, кризис евроцентрической модели модернизации восточнославянских стран требует от мыслителей рассматривать проблемы цивилизационного развития в более широком плане – в общем контексте культуры. Отсюда – потребность обратить самое пристальное внимание на роль духовных ценностей в определении темпов экономического роста и верификации его целей [13]. Причем при разработке адекватной долговременной стратегии развития всегда надо исходить из одного основополагающего признака – равноправное партнерское сотрудничество с другими народами предпочтительнее и продуктивнее любых форм тотально унифицирующей вестернизации, уничтожающей самобытные и богатейшие культуры народов мира.

Как подчеркивает Ч.С. Кирвель, движение к духовно-экологической цивилизации требует нового переосмысления понятия постиндустриального общества, которое, в зависимости от своего содержания, может быть интерпретировано весьма различно: 1) как синоним постэкономического общества; 2) как начало и этап развития постэкономического общества; 3) как новый виток НТР [14]. Мы полностью поддерживаем точку зрения Ч.С. Кирвеля, что промежуточный статус славянства между Западом и Востоком, Европой и Азией, его местоположение и месторазвитие на границах двух миров породило феномен пограничной, переходной личности. Ни Запад, ни Восток никогда не исчезают из исторического горизонта восточнославянства [15].

Мы считаем, что идеи Ч.С. Кирвеля совпадают с идеями Гегеля в логической диалектике («тезис – антитезис – синтез»). Как отметил Г. Гессе: «В мудрости Востока и Запада мы видим уже не враждебные,

борющиеся силы, но полюса, между которыми раскачивается жизнь». Мы считаем, что надо рассматривать разные направления, чтобы могли быть созданы новые модели. Это будет истинная диалектика в истории человечества.

Мы согласны с идеями Гегеля: «Множество и единство не противоречивы друг другу: они два лица одной истины и невозможно разединить эти элементы» [16]. Это значит, что истина одна, и мыслители создали разные модели, чтобы постичь эту истину.

Литература

1. Бердяев Н.А. Новое средневековье: размышление о судьбе России и Европы. – Москва: Феникс – ХДС – пресс, 1991.
2. Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство. – М., 1923.
3. Карсавин Л.П. Религиозно-философские произведения. – М., 1992. – Т. 1. – С. 10.
4. Ильин И.А. Сопrotивление злу силой. – Берлин, 1925. – С. 219.
5. Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2., кн. 2, М., 1993. – С. 19.
6. Ильин И.А. Собр. соч. Т. 9-10, М., 1999. – С. 333-334.
7. Франк С.Л. Философия и жизнь. Этюды и наброски по философии культуры. – СПб, 1910.
8. Iqbal M. The reconstruction of religious thought in Islam. – Lahore, 1962. – P. 72.
9. Швейцер А. Философия цивилизации // Пер. на араб. А. Бадави. – Дамаск, 1980. – С. 110.
10. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977. – С. 313.
11. Ибрахим З. Проблема человека. – Египет, 1967. – С. 165.
12. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1992. – С. 36.
13. Кирвель Ч.С. Глобализирующийся мир: путь в рабство или к свободе? // Розмысл - 2002. – № 5. – С. 66.
14. Кирвель Ч.С. Движение к духовно-экологической цивилизации как способ исторической самореализации восточнославянских народов. // Вестник Гродненского государственного университета имени Я. Купалы. - № 2 (7). – 2001. – С. 35.
15. Кирвель Ч.С. Вестернизация через колено: радикальное западничество как злой рок восточнославянского мира // Всерусский соборъ. – № 2. – 2005. – С. 96.
16. Гегель. Философия истории. Т. 8. – М., 1935. – С. 38.

УДК 008 (476) (18-19 вв)

ЖАНЧЫНЫ Ў ТЭАТРАЛЬНЫМ ЖЫЦЦІ ГРОДНА Ў XIX СТАГОДДЗІ

С.Я. Сяльверстава

УО “Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы”
г.Гродна, Рэспубліка Беларусь

В статье рассматривается процесс феминизации театра на белорусских землях в XIX в. на материалах Гродно.

The article dedicated to process of feminization of theatre during XIX century Grodno issues/